С.В. КОНОНЕНКО
(Краснодар)

СПЕЦИАЛЬНАЯ И ЛЕТНО-ПАРАШЮТНАЯ ПОДГОТОВКА ПАРАШЮТИСТОВ ПО КУРСУ УЧЕБНО-СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ 1937 г.

Характеризуется специальная и летно-парашютная подготовка по КУПП-37, а также обосновывается объективная необходимость принятия нового курса. Показаны успехи в развитии парашютизма к середине 1930-х гг., применение крупных десантов на войсковых учениях. Дана подробная характеристика составляющих как специальной, так и летно-парашютной подготовки.

Ключевые слова: *Осоавиахим, комсомол, парашютизм, воздушный десант, специальная подготовка, летно-парашютная подготовка, парашютное дело, инструкторы парашютного спорта, ступени подготовки парашютистов.*

1930-е гг. в истории Советского Союза – это годы великих свершений и прорывов в абсолютно новых областях жизнедеятельности, до того практически неизвестных даже для специалистов. Одной из таких новых областей был и парашютизм, который получил стремительное развитие в нашей стране именно в 1930-е гг.

Общеизвестно, что начало массового парашютизма в СССР относится к середине 1930 г., когда летчик Л.Г. Минов подготовил первую группу парашютистов, которая 26 июля совершила первые показательные прыжки. Первое время парашютными прыжками занимались только в Военно-воздушном флоте. И только в 1933 г. был создан первый осоавиахимовский кружок. За ним возникли десятки новых кружков, через которые к развитию парашютизма была привлечена широкая общественность страны, и прежде всего молодежь. К концу 1933 г. было выпущено уже 1 200 парашютистов.

В 1934 г. к развитию парашютизма подключился комсомол и парашютизм стал массовым. В 1934 г. с самолета прыгнуло уже 4 500 чел. В стране развернулась широкая сеть парашютных станций и кружков. В Москве был создан Всесоюзный парашютный центр, который готовил инструкторов парашютного спорта первой категории. Строились сотни парашютных вышек. Они возникали не только в городах, но и в крупных совхозах и колхозах.

Так, в одном из номеров газеты «Красная Звезда» сообщалось о том, что колхозники Лбищенкого района Западно-Казахстанской области проявляют большой интерес к парашютному спорту. С парашютной вышки в этом районе было совершено уже 370 прыжков, а первым прыгнул с парашютом 85-летний старик-колхозник Бесштанов [1, с. 4]. Чем не яркий пример подтверждения массовости развития парашютного дела в стране, если с парашютных вышек прыгают даже 85-летние старики? А всего за один только 1935 г. с вышек прыгнуло 800 000 чел. [8, с. 4].

Успехи в развитии массового парашютизма неизбежно должны были привести и вскоре привели к применению массовых воздушных десантов при проведении войсковых учений. В 1935 г. крупный воздушный десант численностью почти 1 200 чел. был высажен при проведении учений в Киевском военном округе, а в 1936 г. – в Белорусском военном округе. На эти учения приглашались иностранные военные специалисты в качестве наблюдателей, и они были поражены увиденным. Так, в частности, генерал Монти, руководитель итальянской военной делегации на маневрах Киевского военного округа 1935 г. говорил: «Я буквально в восторге от применения воздушного десанта, допускающего в условиях широких пространств перенос боевых действий в глубокий тыл противника. На меня произвели большое впечатление ловкость и искусство, с которыми парашютисты выполнили такую ответственную и трудную операцию» [9, с. 4].

Генералу Монти вторил глава британской делегации на маневрах Белорусского военного округа 1936 г. генерал-майор Уэвелл: «Мы очень восхищались работой парашютистов. Они продемонстрировали прекрасное зрелище смелости, храбрости и хорошей выучки» [Там же].

Широкий размах и огромные успехи в развитии парашютного спорта в Советском Союзе способствовали созыву первого слета стахановцев авиации Осоавиахима в апреле 1936 г. На этом слете были подведены итоги развития парашютизма и определены перспективы дальнейшего развития парашютного дела в стране. В частности, на слете было заявлено: «В текущем году мы не будем готовить просто воздушного прыгуна. Такой нам больше не нужен… Нам нужен воздушный боец, че-

© Кононенко С.В., 2018

ловек, который способен был бы при помощи парашюта спуститься с самолета в любом месте, где нужно будет в будущем, и драться с оружием в руках... Поэтому мы будем подготовлять и воспитывать людей, одновременно умеющих и стрелять, и плавать, и четко разбираться в железных дорогах и в целом ряде других вещей, которые имеют серьезные знания в обороне той или иной страны. Иначе говоря, мы должны готовить десантника-бойца» [5. Д. 104. Л. 52].

Еще более категорично эта установка прозвучала в декабре 1936 г. на расширенном совещании при начальнике авиации Осоавиахима: «…в 1937 году все аэроклубы занимаются только подготовкой парашютистов-десантников и раз и навсегда отказываются от подготовки перворазников… Подготовка перворазников – это только трата государственных средств, сил и возможностей» [Там же. Д. 408. Л. 43].

Крупные успехи в развитии как спортивного, так и военно-прикладного парашютизма в 1936 г. вызвали необходимость пересмотра курса учебно-спортивной подготовки парашютистов, и в 1937 г. в связи с новыми задачами были пересмотрены курс учебно-спортивной подготовки парашютистов и план подготовки инструкторов парашютного спорта 1-й категории. Новый курс учебно-спортивной парашютной подготовки Осоавиахима на 1937 г. (КУПП-37) был введен в действие приказом № 37 по авиации Осоавиахима взамен КУПП 1936 г., который этим же приказом отменялся. Для новых задач по подготовке парашютистов в первую очередь необходимо было подготовить новых инструкторов парашютного спорта, и новый план предусматривал их подготовку в течение 1 070 часов. План состоял из четырех разделов: политической подготовки (114 часов), военной подготовки (335 часов), специальной подготовки (160 часов), летно-парашютной подготовки (461 час) [11. Л. 1–44].

Как видно из этого плана, основное внимание по КУПП-37 уделялось специальной и летно-парашютной подготовке, на которые отводилось 58% учебного времени. КУПП-37 был рассчитан на инструкторов парашютного спорта и самих обучающихся и значительно отличался от старого курса: включал ряд новых задач и упражнений, содержал изменения и дополнения в духе новых руководящих документов, регламентирующих развитие парашютизма в СССР, а также учитывал опыт работы парашютных станций по применению старого курса в практической работе.

Специальная подготовка парашютистов предусматривала изучение пяти дисциплин. Пожалуй, одной из самых главных в этом разделе при подготовке инструкторов парашютного спорта была дисциплина «Парашютное дело», на изучение которой по КУПП-37 отводилось 100 часов [11. Л. 32–36]. В ходе изучения этого курса инструкторы должны были получить законченное понятие о механическом движении в воздухе с тем, чтобы потом хорошо разбираться в методике расчета как затяжных, так и нормальных прыжков с парашютом. Они знакомились с проблемой стабилизации тела человека при свободном падении, получали четкое представление о методах выбора наилучших форм купола парашюта, получали умение рассчитывать аэродинамическую и механическую прочность куполов. Инструкторы знакомились с конструкциями парашютов различных фирм, особое внимание обращая на положительные и отрицательные стороны изучаемых конструкций. Они получали твердые знания материальной части, находящейся на снабжении парашюта, имели ясное представление о работе парашюта в воздухе, о динамических нагрузках, возникающих при раскрытии парашюта, скорости снижения и приземлении на парашюте и допущенных перегрузках организма человека, а также о запасе прочности отдельных частей парашюта и знакомились с методикой испытания парашюта.

Для получения указанных знаний курс «Парашютное дело» разбивался на 12 тем:

– «Некоторые сведения из механики»;

– «Воздух и его свойства»;

– «Падение тел в сопротивляющейся среде (в воздухе)»;

– «Сопротивление парашюта»;

– «Устройство парашюта»;

– «Устройство, назначение и техническое описание парашюта ПТ-1 (парашют тренировочный)»;

– «Работа парашюта в воздухе»;

– «Допустимые нагрузки на организм человека»;

– «Обеспечение необходимой прочности парашюта»;

– «Современные конструкции парашютов»;

– «Испытание парашютов»;

– «Расчеты прыжков».

Изучение курса «Парашютное дело» заканчивалось сдачей зачета.

При изучении темы «Некоторые сведения из механики» инструкторы получали понятие о механическом движении, знакомились

с причинами, которые вызывают такое движение, а также изучали категории «траектория движения», «путь», «скорость», «ускорение», среднюю скорость движения, знакомились с законом падения тел в пустоте (закон Галилея) и т. д.

При изучении темы «Воздух и его свойства» инструкторам давалось понятие об атмосфере, тропосфере и стратосфере. Они знакомились с единицами, характеризующими состояние атмосферы, а также необходимость ее изучения для ведения правильного расчета свободного прыжка.

При изучении других тем обучаемым давались основной закон сопротивления воздуха, коэффициент сопротивления различных тел, в том числе тела человека, и способы его определения, а также движение тела без раскрытого парашюта. Раскрывалось также понятие о критической скорости и времени наступления таковой. Инструкторов учили определять время падения в затяжном прыжке, а также знакомили с проблемой стабилизации и существующими способами стабилизации.

Будущих инструкторов учили порядку применения закона сопротивления воздуха на практике, т. е. при падении тела с раскрытым куполом парашюта. При этом важное внимание уделялось таким проблемам, как аэродинамический спектр обтекания парашюта, влияние плотности ткани на сопротивление парашюта, определение необходимых размеров парашюта по заданному грузу и скорости приземления, а также скорости снижения с парашютом на разных высотах и устойчивости парашютов при снижении.

Обучаемые изучали устройство парашюта. При этом они знакомились с историческими предпосылками возникновения и первыми конструкциями парашютов, а также технической эволюцией парашюта. Они изучали парашюты для первых летательных аппаратов, типы парашютов в зависимости от способов введения в действие.

Значительное внимание уделялось изучению устройства и назначения тренировочного парашюта ПТ-1, способам введения его в действие, определению необходимых размеров, монтажу и взаимодействию частей парашюта. При этом инструкторы изучали условия совершения прыжка, порядок введения парашюта в действие, его раскрытие, вытягивание купола и строп парашюта, наполнение купола, а также зависимость пути и времени наполнения от начальной скорости, ускорения, диаметра парашюта и других факторов.

Для парашютистов важно было иметь четкое представление о динамическом и гидравлическом ударах на систему парашюта и их последствиях. Они изучали методы определения силы этих ударов, их зависимость от начальной скорости, ускорения, диаметра парашюта, его конструкции, плотности ткани и других факторов.

Не менее важным для парашютистов было изучение допустимых перегрузок на организм человека при совершении парашютных прыжков. Они изучали факторы, от которых зависит величина перегрузки, необходимость знания этих перегрузок, порядок их измерения. При этом порядок измерения перегрузок увязывался с методами определения силы динамического удара на парашют при раскрытии и ее предельно допустимой величиной, действующей на организм человека в момент раскрытия парашюта.

Инструкторы изучали, как обеспечивалась необходимая прочность парашюта. При этом им давали понятие о запасе прочности, о материалах, употребляемых в парашютостроении и их механических свойствах, учили определять прочность отдельных частей парашюта. Они знакомились с современными конструкциями парашютов, в том числе парашютами зарубежных конструкторов, а также методами испытания парашютов на определение времени раскрытия, скорости снижения и прочности.

Для успешного завершения изучения парашютного дела инструкторы должны были овладеть методикой расчета парашютных прыжков. Для этого они исследовали траекторию падения и спуска, скорость и время снижения, влияние ветра и определение его средней скорости, относ от выбранного места приземления, вероятность приземления в выбранное место, кучность и способы ее увеличения. Они получали навыки расчета как индивидуального прыжка, так и групповых прыжков.

В ходе изучения парашютного дела инструкторы знакомились с методикой парашютной подготовки, в ходе которой они рассматривали назначение курса парашютной подготовки, цели и задачи каждой из шести ступеней подготовки, учились ставить задачи и определялись с указаниями инструкторов на каждую ступень подготовки. Они изучали принципы составления и проведения спортивно-парашютных игр, а также получали практическую подготовку в их составлении на определенные темы в зависимости от задач подготовки различных категорий парашюти-

стов. Особое внимание уделялось подготовке инструкторов 1-й и 2-й категорий, получению ими инструкторской практики, определению их роли в развитии парашютизма и подготовке кадров парашютистов.

Знакомство с методикой парашютной подготовки завершалось анализом подготовки мастеров парашютизма, в ходе которого разбиралась техника усложненных прыжков, задачи мастеров парашютизма в дальнейшем росте методики подготовки кадров и передаче своего опыта и знаний широким массам парашютистов.

Для подготовки как парашютистов, так и инструкторов парашютного спорта актуально знаменитое утверждение о том, что победа в воздухе куется на земле. В связи с этим серьезное внимание уделялось изучению наземной аппаратуры, в ходе которой изучались типы парашютных вышек и их конструкции, механическое оборудование типовых парашютных вышек, оборудование вышек аэроклубного типа, технические правила осмотра и правила эксплуатации парашютных вышек. Анализировалось и приспособление высоких зданий под парашютную вышку. Инструкторы знакомились с парашютными качелями, их устройством, назначением и правилами эксплуатации качелей, а также устройством и назначением макетов кабин тех самолетов, с которых совершались парашютные прыжки. Уделялось внимание и ознакомлению будущих инструкторов со столами для укладки парашютов и шкафами для их хранения.

Специальная подготовка парашютистов предусматривала также изучение материальной части авиационного мотора М-11 и материальной части самолета У-2, на которые выделялось по 10 часов учебного времени. В этом разделе изучались и аэронавигация, и теория полета, на которые предусматривалось по плану по 20 часов учебного времени.

Четвертый раздел плана подготовки инструкторов парашютного спорта 1-й категории предусматривал летно-парашютную подготовку, в ходе которой основное внимание уделялось как наземной подготовке (170 часов), так и летным тренировкам инструкторов (184 часа), что позволяло практически каждому инструктору приобретать и профессию пилота. Значительный объем времени (84 часа) выделялся на парашютные прыжки, в ходе которых инструкторы оттачивали свое парашютное мастерство [11. Л. 2].

Как мы уже выше отмечали, КУПП-37 был рассчитан на инструкторов парашютного спорта и самих обучающихся и значительно отличался от старого курса. Особое внимание в новом курсе было уделено углубленному изучению таких важнейших элементов, как подготовка парашюта к эксплуатации в воздухе, выполнение самостоятельного расчета прыжка, наземная подготовка, практика будущих инструкторов по проведению занятий в парашютных кружках.

Для повышения кругозора кружковцев, проходящих 1-ю ступень подготовки по курсу, было введено их ознакомление с устройством и работой самолета, мотора и их деталей, чего раньше не было. КУПП-37 требовал от всего инструкторского состава ясного понимания всей ответственности за подготовку парашютистов и требовал от них знания парашютного дела, техники парашютного прыжка, серьезного отношения к порученному делу и в первую очередь – к людям.

Курс устанавливал одинаково строгие правила как для инструктора, так и для всех остальных категорий парашютистов. От инструктора требовалось, чтобы он тщательно изучал каждого ученика в процессе обучения, внимательно относился ко всем мелочам, постоянно контролировал усвояемость программы, поддерживал твердую дисциплину. Окончательное решение о готовности ученика к прыжку оставалось всегда за инструктором, который лично готовил его к прыжку. В КУПП-37 было записано: «Никто и никогда не может заставить инструктора вывести на прыжок неподготовленного и неизученного им человека» [3, с. 3].

От обучающегося парашютиста курс требовал, чтобы он путем тщательной тренировки в наземных условиях не только отработал до автоматизма правила и приемы прыжка, но и твердо понял цель подготовительного упражнения и всей задачи, к решению которой он готовился.

Опыт работы парашютных станций показал, что необходимо предъявлять ко всем категориям парашютистов значительно более высокие требования, чем предъявлялись до сих пор. Поэтому в новом курсе начиная с программы первоначальной подготовки парашютиста (1-я ступень) были введены такие новые подготовительные упражнения, как изучение самолета и его деталей и изучение авиационного двигателя и принципов его работы. В связи с этим время обучения по 1-й ступени было увеличено с 14 до 20 часов.

Подготовка парашютистов 2-й ступени предусматривала также увеличение времени

на наземную подготовку и в частности на самостоятельную подготовку парашюта к эксплуатации в воздухе (20 часов вместо прежних 14). Парашютисты этой ступени обязаны были сдать зачет по нормативам укладки парашютов. Для получения оценки «отлично» укладку комплекта шелкового тренировочного парашюта нужно было произвести за 20 минут, на оценку «хорошо» – за 25 минут и на «удовлетворительно» – за 35 минут. При укладке перкалевого парашюта все нормативы увеличивались соответственно на 5 минут.

До 16 часов увеличивалось время и на привитие навыков самостоятельного осмотра, укладки и подготовки парашюта. При этом были детализированы и уточнены каждая из позиций, т. е. и осмотр, и укладка, и т. д. Свободное время перед облетом использовалось на тренировку в гашении купола парашюта после приземления и в правильной сборке после прыжка. Для этой цели рекомендовалось иметь на аэродроме 1–2 парашюта.

Значительные изменения по содержанию новый КУПП-37 вносил и в дело подготовки парашютистов не только 1-й и 2-й, но и всех шести ступеней подготовки (3-я ступень – подготовка спортсмена-парашютиста, 4-я – подготовка инструктора 2-й категории, 5-я – подготовка инструкторов парашютного спорта 1-й категории, 6-я – дальнейшее совершенствование на получение значка «Мастер парашютизма СССР») [3, с. 3]. Ограниченный размер статьи не позволяет нам в полной мере рассмотреть все изменения.

После выхода нового курса парашютной подготовки к нему высказывались претензии в том плане, что в нем имеются не все дисциплины, которые необходимы парашютисту. В частности, начальник парашютного сектора ЦС Осоавиахима М. Забелин отмечал: «Многие говорят о том, что в программе подготовки спортсменов нет изучения иностранных языков и физподготовки… Если добавить 15–20 часов, то все равно этого мало, чтобы изучить язык. Надо, чтобы каждый парашютист сам заботился об изучении языка. Так же обстоит дело и с физподготовкой» [6, с. 3].

Несмотря на принимаемые меры по подготовке парашютистов-десантников и желание избавиться от подготовки перворазников, на самом деле аэроклубы продолжали увлекаться подготовкой так называемых прыгунов. В главном печатном органе Осоавиахима – газете «На страже» – в мае 1940 г. отмечалось: «Состояние всей парашютной подготовки резко отстает от современных требований, не обеспечивает качественную подготовку необходимых резервных кадров для нашей Красной Армии… Аэроклубы занимаются преимущественно подготовкой перворазников по договорам с отдельными директорами предприятий. Контингент обучающихся людей зачастую подбирается без учета его пригодности для парашютной службы. Вся их учеба ограничивается единственным прыжком с самолета. Никакой элементарной военной подготовки перворазники не получают. Вот почему подготовка перворазников ничего кроме пустой траты времени и неразумного расходования государственных средств не дает» [10, с. 3].

Надо сказать, что данная статья в газете вызвала широкую дискуссию на страницах указанного печатного издания. В частности, мастер парашютного спорта СССР В. Войцицкий подчеркивал: «Нам не нужен парашютизм как развлекательный спорт, нам нужна боевая учеба. Не парашютиста-спортсмена, а парашютиста-бойца должны “вчерне” готовить Осоавиахимовские организации» [4, с. 3].

Инструктор парашютного дела А. Белоусов отмечал, что «возможности развития парашютизма далеко не исчерпаны. Парашютная работа в Осоавиахиме отстает от новых требований. Авиационные организации Осоавиахима увлеклись обучением перворазников, парашютистов-спортсменов, при этом не всегда обеспечивали их военную подготовку. Естественно, от этого снижалось оборонное значение парашютного спорта». Особенно заострил внимание Белоусов на том, что и воспитание инструкторов-парашютистов в аэроклубах проводилось также без достаточной военной подготовки, указав, что «даже звание мастера парашютизма раньше присваивалось тем, кто совершит 100 прыжков, независимо от военно-тактической подготовки человека» [2, с. 3].

Итог дискуссии о содержании подготовки парашютистов подвел председатель Центрального совета Осоавиахима СССР генерал-майор авиации П. Кобелев. Он указал, что «перестроив парашютную подготовку, повернув ее к нуждам укрепления обороны Родины, мы подготовим сотни тысяч замечательных, бесстрашных бойцов, в совершенстве владеющих оружием и техникой парашютного прыжка, способных с достоинством и честью защищать социалистическую Родину и бить врага в самых уязвимых участках его тыла» [7, с. 2].

КУПП-37 на подготовку именно таких бойцов и нацеливал все осоавиахимовские орга-

низации, занимавшиеся развитием парашютизма. И если накануне Великой Отечественной войны не все задуманное удалось претворить в жизнь, то в настоящее время на основе уроков из исторического прошлого нашей страны разработана и успешно реализована такая программа подготовки крылатой гвардии, которая позволяет нашим десантникам быть лучшими воинами в мире.

Список литературы

1. 370 прыжков с парашютной вышки // Красная Звезда. 1935. 1 июня.
2. Белоусов А. За полноценного бойца-парашютиста // На страже. 1940. 6 июня.
3. Белоусов А. Новый курс парашютной подготовки // На страже. 1937. 2 июня.
4. Войцицкий В. Парашютист – это не только спортсмен, но и боец // На страже. 1940. 3 июня.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8355. Оп. 1.
6. Забелин М. Оздоровить парашютный спорт // На страже. 1937. 8 июня.
7. Кобелев П. За комплексную подготовку парашютиста-бойца // На страже. 1940. 15 июня.
8. Немного истории // Правда. 1936. 14 окт.
9. Отзывы иностранных специалистов // Правда.1936. 14 окт.
10. Развлекательный спор или боевая учеба? // На страже. 1940. 30 мая.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1191. Л. 43.

* * *

1. 370 pryzhkov s parashjutnoj vyshki // Krasnaja Zvezda. 1935. 1 ijunja.
2. Belousov A. Za polnocennogo bojca-parashjutista // Na strazhe. 1940. 6 ijunja.
3. Belousov A. Novyj kurs parashjutnoj podgotovki // Na strazhe. 1937. 2 ijunja.
4. Vojcickij V. Parashjutist – jeto ne tol'ko sportsmen, no i boec // Na strazhe. 1940. 3 ijunja.
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-8355. Op. 1.
6. Zabelin M. Ozdorovit' parashjutnyj sport // Na strazhe. 1937. 8 ijunja.
7. Kobelev P. Za kompleksnuju podgotovku parashjutista-bojca // Na strazhe. 1940. 15 ijunja.
8. Nemnogo istorii // Pravda. 1936. 14 okt.
9. Otzyvy inostrannyh specialistov // Pravda. 1936. 14 okt.
10. Razvlekatel'nyj spor ili boevaja ucheba? // Na strazhe. 1940. 30 maja.
11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. M-1. Op. 23. D. 1191. L. 43.

Special flight and parachute training in the course of athletic training in 1937

The article deals with a special flight and parachute training in KUPP-37 and proves the objective necessity of the new course. It describes the success in the development of parachuting by the mid-1930s, the use of large landings in military training. Such components of both special and flight and parachute training are characterized in details.

Key words: *Osoaviakhim, Komsomol, air landing, special training, flight and parachute training, parachuting, instructors of parachuting, stages of parachute training.*

(Статья поступила в редакцию 06.04.2018)

Х.В. ТЕДЕЕВ
(Владикавказ)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается развитие сельскохозяйственного производства Юго-Осетии в годы Великой Отечественной войны. Характеризуется потенциал аграрного развития области, достигнутый к началу 1940-х гг. в результате процесса коллективизации, отмечается его противоречивость. Описываются основные мероприятия партийно-государственного руководства в отношении организации деятельности колхозов, проанализированы практические ее результаты. Подчеркнуто значение индивидуальной трудовой инициативы сельских тружеников Юго-Осетии в процессе достижения сверхплановых показателей производства.

Ключевые слова: *Южная Осетия, Великая Отечественная война, колхоз, трудовой подвиг, тыл.*

Великая Отечественная война до настоящего времени остается, пожалуй, самым значимым событием отечественной истории. Действительно, аналогичного подвига не было

© Тедеев Х.В., 2018